

Этот звук был подобен тому, как если бы в костер на вечернем празднике вылили масло и бросили горящий факел: пламя мгновенно вспыхнуло. Зрачки Лин Сюаня резко сузились, и в свете огня, озаряющего всё вокруг, раздались пронзительные крики детей, оставшихся в палатках.

Но крики быстро стихли. Палатки одна за другой падали, погребая всё под собой. Всё происходило так быстро и невероятно, что казалось нереальным.

— Эти, эти мерзавцы! — крик Лин Сюаня был едва слышен.

Люди, прятавшиеся за холмом, выбежали с криками и бросились в бой. Лин Сюань и Инь Тяньмин первыми столкнулись с ними.

С горящими от ярости глазами Лин Сюань без колебаний размахивал коротким мечом. Это были всего лишь люди, не владеющие боевыми искусствами, и под его быстрыми ударами они падали замертво, даже не успев разглядеть нападавшего.

— Лин Сюань! — Инь Тяньмин, не видя его в суматохе, ориентировался лишь по падающим телам. Он действовал молниеносно: один взмах меча — и трое падали, один удар ладонью — и голова врага отделялась от плеч.

Невыразимый гнев заставлял Лин Сюаня двигаться всё быстрее. Звуки битвы стихли в его ушах, остался лишь свист ветра, который словно выплескивал его ярость.

Как долго они жили вместе? Не так уж долго. Детей забирали родители, и он даже не успевал с ними поговорить. Взгляды, обращенные к нему, были полны благоговения. При встрече они кланялись и произносили что-то непонятное.

Со временем Лин Сюань перестал к ним приближаться, чтобы не мешать их делам. Иногда в душе он посмеивался над их наивностью, но гнев от этого не утихал.

Неважно, были ли они наивны или глупы, слабы или сильны. Одно он не мог простить:

— Не смеете сражаться с сильным врагом лицом к лицу, но осмеливаетесь использовать порох против детей?!

Падающие один за другим соратники и невидимый враг заставляли людей вокруг кричать от ужаса. Некоторые бросали оружие и падали на колени, умоляя о пощаде, или бросались бежать, не разбирая дороги.

Там, где проходил Инь Тяньмин, никто не смел приближаться. Его путь был усеян телами. Под их напором вражеская армия полностью потеряла боевой дух.

Лин Сюань, срубив очередного врага, наконец остановился. Его короткий меч из-за чрезмерного использования затупился. С вздохом он вытащил кинжал.

Несмотря на то, что вокруг лежали десятки тел, а кровь заливала траву, этот спокойный мужчина, достающий ещё один кинжал, выглядел так же, как в начале битвы. Его белая одежда была безупречна, и он стоял посреди кровавого поля боя, не проявляя ни малейших эмоций.

Ветер стих. Лин Сюань нахмурился, глядя на группу людей, что-то кричащих. Хотя он не понимал их слов, по жестам было ясно, что они умоляют о пощаде. Лин Сюань проигнорировал

их, уже потерявших волю к борьбе, и повернулся к Инь Тяньмину, шедшему по своему кровавому пути.

— Уйдем отсюда. Боюсь, у них ещё есть порох. В следующий раз мы можем не успеть уклониться.

Инь Тяньмин, стряхнув кровь с меча, кивнул. Он торопился найти Лин Сюаня и не заметил, как кровь забрызгала его одежду. К счастью, на черной ткани это было не так заметно.

Взглянув на поле боя, освещенное огнем, Лин Сюань увидел лишь грязь и хаос. Ничего не осталось от бывшего вида степи. Вдали, в свете огня, выделялись небольшие катапульты, из которых был брошен порох. Лин Сюань посмотрел на них, но без сожаления отвернулся и направился к северной части поля боя.

Инь Тяньмин последовал за ним. Их действия сделали исход битвы предрешенным, но прибывшая конница заставила Лин Сюаня отступить.

— Теперь это уже не мое дело.

Под атаками пороха не было шансов на выживание. Лин Сюань, укрывшись в тылу, наблюдал, как всадники сражались. Женщины, вернувшиеся с поля боя, рыдали, но снова брались за оружие и возвращались в бой.

Не зная, как описать свои чувства, Лин Сюань надеялся, что Гэгэци не погибнет в этой битве. Вспомнив о подготовленных вещах, он жестом подозвал Инь Тяньмина.

Кажется, там ещё осталось несколько лошадей. Подойдя ближе, Лин Сюань увидел знакомую фигуру. Это был Гэгэци, садившийся на коня, но, судя по всему, он не собирался возвращаться в бой. Лин Сюань нахмурился и подошел.

— Что ты задумал? — спокойно спросил он.

Ещё раньше Лин Сюань заметил в глазах этого человека недовольство. Ну конечно, увидев великолепие Бочэна, как можно быть довольным жизнью в этой глуши?

— Лин Сюань, — Гэгэци слегка растерялся, но затем громко заговорил, словно пытаясь что-то скрыть. — Вы, будучи из Империи, наверняка знаете, насколько страшен порох. В этой битве невозможно победить!

— Ты прав. Даже я не смог бы противостоять такому оружию, — ответил Лин Сюань, и его спокойный тон не давал понять, что он хотел сказать.

— Вот видите! Так почему бы нам не уйти, пока враги не заметили нас? — продолжил Гэгэци.

— Бегство само по себе не плохо, но ты действительно думаешь, что они оставят такую брешь для вашего отступления? — Лин Сюань поднял бровь, и на его лице появилась насмешка.

Но, стоя спиной к свету, он был в тени, и Гэгэци не увидел его выражения. Проглотив комок в горле, он сказал:

— Вы, наверное, не знаете обычаев степей. В таких битвах всегда оставляют проход для стариков и детей.

— Хм, так есть такой обычай? — Лин Сюань усмехнулся. — Ты не заметил, где именно горит

огонь? Или ты так испугался, что начал обманывать сам себя?

Гэгэци окончательно растерялся.

— Как так? Этого не должно быть!

Лин Сюань хотел что-то сказать, но заметил людей, появившихся вдали. Инь Тяньмин, молчавший всё это время, лишь спокойно вытащил меч.

— Похоже, они уже здесь, — сказал Лин Сюань, сжимая кинжал. Его голос был лишен эмоций.

Враг не стал приближаться, а вместо этого один из них громко что-то прокричал. Лин Сюань нахмурился и посмотрел на Гэгэци.

— Что они говорят?

Гэгэци, услышав слова врага, немного успокоился, слез с коня и перевел:

— Они... они говорят, что признают свою ошибку и сейчас отступят.

— Ах, как же они умны! — Лин Сюань улыбнулся. — Не смогли победить — и сразу сдаются.

Подумав, он махнул рукой.

— Ладно, пусть убираются. Надоели.

Гэгэци сглотнул и громко ответил на языке Начжаму. Враги тут же затрубили в рог и начали отступать. Однако на другом конце поля боя удача не улыбнулась. Дети и старики уже погибли, и те, кто сражался впереди, не собирались останавливаться.

Лин Сюань посмотрел на север, где битва ещё не прекратилась. Обе стороны были охвачены яростью, и даже услышав сигнал отступления, никто не остановился. Здесь снова протрубили в рог, и на поле боя тоже раздался ответный сигнал. Битва постепенно утихла.

Лин Сюань не успел пошевелиться, как увидел знакомую вспышку огня, а затем раздался грохот. Его шаг вперед прервался. Кто-то снова бросил порох, и взрыв произошел как раз на месте только что остановившейся битвы.

Даже люди из нападающего племени позади Лин Сюаня закричали. Толпа побежала мимо него, а Гэгэци вдруг упал на колени и начал что-то бормотать.

Огонь окончательно поглотил всё на степи. Даже место, где хранился порох, взорвалось, и вспыхнуло пламя.

Что можно сказать? Лин Сюань наблюдал, как всё исчезает перед глазами. Даже порох исчез. Так кому теперь мстить?

— Похоже, возвращаться некуда, — спокойно сказал Лин Сюань, поворачиваясь к Гэгэци, стоявшему на коленях. — Закончил? Тогда собирай вещи, пора отправляться в путь.

— В путь? — неуверенно спросил Гэгэци. — Куда?

— Конечно, в Бочэн. Ты ведь взял достаточно вещей? Еды хватит? — Лин Сюань выглядел так, словно ничего не произошло, и просто давал указания перед дорогой.

<http://bllate.org/book/17712/1654796>